

ПУТЕШЕСТВИЕ СТОЛИЧНОЙ СНЕЖИНКИ

Что и говорить, удалась в этом году зима! И морозы, и метели – всем одарила сполна. Она была на всех одна, и у каждого – своя. На пресс-конференции об уроках прошедшей зимы журналистам столичных СМИ рассказали руководитель Департамента жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства Артур КЕСКИНОВ, генеральный директор МГП «Мосводоканал» Станислав ХРАМЕНКОВ и заведующий кафедрой агроинформатики факультета почвоведения МГУ, доктор технических наук, профессор Дмитрий ХОМЯКОВ.

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

Проблемы, которые ставила нынешняя суровая зима, в основном решались успешно, но многие вопросы обеспечения жизнедеятельности столицы встали еще острее.

В частности, Станислав Храменков отметил, что основные трудности связаны с тем, что нормы прокладки водопроводных сетей на глубину до 1,8 метра в этом году не спасли водопровод на некоторых участках, где земля промерзла до 2,3 метра. Количество заявлений от граждан на неудовлетворительную подачу воды выросло в 19 раз! Но все аварийные ситуации ликвидировались менее чем за 4 часа, и перебоев в водоснабжении столицы не было. Прошедшая зима, подчеркнул Станислав Владимирович, еще раз убедила в том, что главная задача – замена железобетонных и чугунных труб, особенно проложенных в годы массовой застройки (1965 – 1975). Они давно выработали свой ресурс, а их 37 километров.

Артур Кескинов, подводя предварительные итоги работы своих подразделений, сослался на данные социологического опроса: более 70 процентов москвичей положительно оценили содержание дворовых территорий в зимние месяцы. На их уборке занято около 1700 комплексных бригад, в составе которых 2-3 рабочих и средства механизированной уборки – трактора, мотоблоки. Их в префектурах столицы соответственно 1000 и 1822 единицы. В дни сильных снегопадов дополнительно привлекаются до 1,5 тысячи единиц дополнительной техники. Под особый контроль департамента в этом году попала борьба с гололедом во дворах и проездах без применения химических реагентов. Работала «горячая линия», куда принимались сигналы от граждан о случаях нарушения распоряжения департамента, когда твердые химические реагенты все же применялись при очистке дворов от снега и льда. Проводились проверки соблюдения технологии безреагентной уборки территорий.

Дмитрий Хомяков посмотрел с точки зрения экологии на другой аспект проблемы московских зим: как минимизировать вред от реагентов, которыми обрабатываются транспортные магистрали столицы, часть тротуаров. Он отметил, что с этого года Москва больше не закупает ПГР импортного производства, а завозит их с предприятий Москвы, Стерлитамака, Пермской, Тульской и других областей. Все поставляемые реагенты прошли предварительные испытания. Мониторинг их воздействия на окружающую среду и на здоровье москвичей продолжается.

После пресс-конференции журналистам была предоставлена возможность поэтапно проследить весь путь, который проходят отходы снежной московской зимы: с того момента, когда дворник бросает лопатой грязный снег и сколотый лед в широкий

ковш трактора, до того, когда снег уже в виде прозрачной, очищенной от примесей воды попадает в Москову-реку.

НА АСФАЛЬТЕ – ЛЕТО, НА ГАЗОНАХ – ЗИМА

Начался этот путь в одном из проездов района Хамовники ЦАО.

Комплексная бригада к полудню уже завершала утреннюю уборку. По-летнему чистый, чуть влажный асфальт на тротуарах и внутридворовых дорогах странно контрастировал со снежными отвалами на газонах.

Заместитель главы управы района поясняет: – Этот снег тоже будет вывезен, как только прекратятся снегопады. Пока же люди и техника хватается только на то, чтобы в режиме нон-стоп очистить территорию от свежего снега и следов оттепелей. Часто этой зимой бригадам приходилось работать по 12-14 часов, но московский стандарт очистки дворов и улиц поддерживаем неукоснительно. В этом году, выполняя постановление правительства Москвы, пришлось осваивать новую технологию – вместо вредных химических реагентов для борьбы с гололедом использовать гранитную крошку мелких фракций. А в такой технологии главное – успевать за погодой.

Очередной КамАЗ принимает от погрузчика последнюю порцию снега и выезжает из проезда на Фрунзенскую набережную. Мы отправляемся за ним. Следующий этап превращения снега – снегоплавильный пункт на Шлюзовой набережной.

СНЕГ НЕ СТАЛЬ, НО ЕГО ТОЖЕ ПЛАВЯТ

Вот уже пятый зимний сезон московский снег утилизируется на городских снегоплавильных пунктах, аналогов которым нет ни в России, ни за рубежом. Может быть, потому, что ни в одном мегаполисе мира не бывает таких зим, как в Москве? Надо сказать, что за пять лет система уборки, приема и переработки снега с территории столицы эволюционировала в сторону большей экологической безопасности. Четыре года назад правительство Москвы запретило сброс снега в Яузу и Мосову-реку. «Сухие» снеговалки, где снег мог бы складироваться и медленно таять, экологически опасны и требуют выделения огромных площадей дорогостоящей столичной земли. Стали оборудовываться снегоплавильные пункты на основе ливневой канализации. Но в ходе эксплуатации обнаружились серьезные изъяны с точки зрения экологии. Проще говоря, ливневая канализация не обеспечивала нужного уровня очистки снега. Сегодня в

столице действуют 29 пунктов, устроенных по иному принципу. На один из них мы и приехали. Миновали небольшую очередь из 5-6 груженых КамАЗов. Как позднее нам пояснили, больше машин здесь и не скапливается. Вся сеть городских снегоплавильных пунктов оборудована камерами видеонаблюдения, централизованная диспетчерская регулирует загруженность пунктов.

На огороженной высокими щитами территории пункта запах, прямо сказать, не «Шанель». Природу этого специфического аромата объяснил заместитель начальника производственно-эксплуатационного участка канализационных сетей по снегоплавильным пунктам Олег Ромашкин:

– Для плавки снега используются канализационные стоки. Их температура круглый год не ниже плюс 16 градусов. На таких пунктах энергозатраты минимальные – только для подачи этих стоков в секции снегоплавильной камеры.

Вот одна из машин выгружает снег в бункер, заработали дробилки, измельчая снег и лед. Смешиваясь с канализационными стоками, снежно-ледяное крошево в виде шуги идет дальше – в «песколовки». На самом деле «песколовки» улавливают из поступающей шуги не только песок, но и всякий другой крупный мусор. Эти своеобразные первые фильтры на пути растаявшего снега очищаются 4-5 раз за сезон.

На начало марта снегоплавильные пункты Мосводоканала приняли и переработали около 14 миллионов кубометров грязного столичного снега. С пункта талая вода поступает в систему московской канализации для дальнейшей очистки.

Насколько увеличивает «продукция» снегоплавильных пунктов нагрузку на канализационную сеть города? Немного: Москва производит ежедневно примерно 6 миллионов кубических метров жидких отходов, 100 тысяч из них – талый снег.

КАК «СТОКИ» ПРЕВРАЩАЮТСЯ В ЖИВУЮ ВОДУ

«Талый снег» – звучит так поэтично, так свежо и чисто. На самом деле грязи в нем предостаточно. Одних химических реагентов, от применения которых сегодня полностью отказаться невозможно (ведь в течение сезона температура переходит через ноль до 50 раз!), приходится по 3 килограмма на каждый квадратный метр московской земли! Кроме того, в нем нефтепродукты, сульфаты и хлориды, вредные вещества, осевшие из воздуха, и еще много всего малопозитивного. Поэтому мы следуем по маршруту талого снега дальше – на Курьяновскую станцию аэрации. Это одно из двух предприятий столицы, которое принимает и очищает канализационные стоки Москвы.

Станция недавно исполнилось 50 лет. Сегодня это высокотехнологичное производство, подобный которому нет ни в Европе, ни в мире. Ни по объемам

(3 миллиона кубометров стоков в сутки), ни по качеству очистки воды с применением самых современных технологий.

После небольшой автобусной экскурсии по территории станции (пешком ее и за день не обойти) вслед за Сергеем Бакулиным, начальником ПУ «Мосочиствод», мы поднимаемся на смотровую площадку над машинным залом. Отсюда, как на схеме, видны все сооружения и все этапы очистки стоков. Самый первый из них – первичные отстойники: огромные круглые бассейны глубиной 6-8 метров, по краям которых медленно движутся металлические фермы. Фермы тащат по дну бассейна скребок, который собирает оседающий на дно крупный мусор, содержащийся в стоках.

Следующий этап – самый главный, собственно аэрация. От первичных отстойников стоки поступают в сооружение прямоугольной формы – аэротенку. С высоты видно, как их содержимое непрерывно бурлит, туда под давлением 8 атмосфер нагнетается воздух.

– Видите, – объясняет Сергей Михайлович, – вода в аэротенках кажется даже грязнее, чем в первичных отстойниках, где из нее уходят крупные механические примеси. Это потому, что в стоки добавлен биологически активный ил – биомасса, насыщенная специально выращенными микроорганизмами. Это невидимые глазу микробы и выполняют основную работу по очистке стоков, они просто питаются и тем самым уничтожают не только вредные взвеси, но и растворенные вредные вещества. Естественным путем вода тоже очищается с помощью тех же микроорганизмов, но ей нужно для этого до 3 месяцев. Насыщение стоков воздухом активизирует микроорганизмы, и они справляются со своими обязанностями за двое суток, цикл очистки длится 48 часов.

После аэрации стоки уходят во вторичные отстойники и выходят оттуда уже прозрачной водой, которой безбоязненно можно пополнить Мосову-реку. Сергей Бакулин зачерпнул воду прямо из бассейна, где она струится и сверкает на весеннем солнце. Такой воды, прошедшей очистку на станциях в Курьянове и Люберцах, в реке примерно 40 процентов, и по многим показателям она чище, чем «родная», речная вода. После прохождения всего цикла количество примесей в ней снижается в 10 раз.

Техническая изюминка станции еще и в том, что огромные массы стоков двигаются по этапам очистки самотеком, без перекачки.

Кроме основного продукта станции – чистой воды – получается и побочный – осадок. В нем много органики, а утилизируется он так: нагревается до 50 градусов и бродит в течение двух недель. Образующийся в результате брожения биогаз тоже идет в дело – поступает в котельную станции, а в перспективе планируется построить на станции свою мини-ТЭЦ на этом самом биогазе. По расчетам, она сможет покрывать собственные нужды предприятия в электроэнергии на 70 процентов. Перебродивший ил механически обезвоживается, уменьшается в объеме почти в 20 раз и идет на рекультивацию полигонов бытовых отходов.

Вот в каком удивительном месте закончится в свое время путешествие грязной кучи снега из проезда в Хамовниках – в таком месте, где «мертвая» вода, которая называется стоками, превращается в живую воду, питающую нашу Мосову.

Наталья КРАСОВА

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

Анатолий МУХАРДЕНКОВ, генеральный директор ЗАО «Дорожная служба ЛОГОС К»:

1. Приятно, что мы вновь стали победителями тендера, проводимого префектурой Западного административного округа. Уборка территории двух районов – Можайского и Фили-Давыдовка – по-прежнему осталась под нашим крылом.

Кроме того, в декабре удалось подписать договор с ГУП «Московский метрополитен». Поскольку в связи со строительством

Новострогинской линии будет открыта пересадочная станция «Кунцевская», нашей организации доверили благоустройство площади перед будущей узловой. И мы уже приступили к работе.

2. К сожалению, нам не хватает государственной поддержки. Во-первых, это касается базы для хранения нашей техники: ангары мы должны теперь возводить за свой счет. Но это полбеды. Самое главное – в этом нет смысла. Допустим, выиграем мы тендер в одном районе, отработаем год, а на следующий год от наших услуг откажутся. Зачем нам тогда такие траты? Почему бы при проектировании новых микрорайонов

не обратить внимание на подобные хранилища?

Во-вторых, все острее проблема с кадрами. У москвичей труд работников коммунального хозяйства не в почете, и они неохотно идут к нам работать. А брать в штат иногородних граждан сложно – им необходимо жилье. Хотелось бы с помощью государства найти приемлемое решение.

3. Скорее не девиз, а принцип – «Не ошибается тот, кто не делает!». В работе не терплю лентяев, не воспринимаю от них никаких оправданий. А вот если человек старается, но где-то ошибся, исправляем недочеты вместе. Тогда повторных ошибок не происходит.

Валентина КИЛЬДИЯРОВА, заместитель главы управы района Сокол по ЖКХ:

1. Жилищно-коммунальная служба района встречает профессиональный праздник результатами, которыми можно гордиться. В городском смотре по благоустройству мы заняли первое место в номинации «Лучшая территория учреждения образования» и второе в номинации «Лучший дворик, благоустроенный силами жителей». Понятно, что такой результат говорит не только о работе коммунальных служб, но и о хозяйском, заботливом отношении жителей к своему району. А главное – район выполнил постановление правительства Москвы № 77 об установке в жи-

лищном фонде приборов учета потребления горячей и холодной воды. Без ложной скромности хочу сказать, что в этой работе наш район – лучший в столице.

2. Большой трудностью в нашем районе является так называемый недоремонт жилищного фонда, то есть долг городского бюджета по выделению денег на капитальный ремонт домов. Для Сокола эта проблема особенно актуальна, потому что жилищный фонд здесь старый, изношенный, эксплуатировать его сложно.

3. Рабочим девизом, который помогает не опускать руки перед трудностями и находить решение как новых, так и старых проблем: «Взялся за дело – доведи его до конца!»